

Джакшылыкова Г.Дж.

**ИНТЕРНЕТ-ТАЛАШ-ТАРТЫШТАРДЫН СОТКО
КАРАШТУУЛУГУ**

Джакшылыкова Г.Дж.

ПОДСУДНОСТЬ ИНТЕРНЕТ СПОРОВ

G.Dzh. Dzhakshylykova

THE JURISDICTION OF INTERNET DISPUTES

УДК: 34:004.7

Бул макалада интернет технологиялык мүмкүнчүлүктөрдү пайдалануу боюнча өнүгүп келе жаткан мамилелер өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен, интернет-талаштарды кароого аныктоо негиздери каралды. Автор Интернет тармагынан келип чыккан татаалдыктарды жарандык укуктук мамилелер тарабынан жөнгө салууну ачат. Практикада сотко караштуулукту жана таандуулукту, контрагентти идентификациялоону, далилдөөнү жана далилдерди камсыз кылууну чечүү маселелерин көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: интернет-талаш-тартыш, сотко караштуу, интернет-мамилелер, маалымат, таандуулук, домендик аталыштар, талаш-тартыштарды жөнгө салуу.

В статье рассматриваются основные принципы определения подсудности Интернет-споров с учетом специфики отношений, складывающихся по поводу использования технологических возможностей сети Интернет. Автор раскрывает сложности, возникающие в связи с регулированием гражданско-правовых отношений в Интернет сети. Освящены вопросы решения на практике подсудности и подведомственности, идентификации контрагента, доказывания и обеспечения доказательств.

Ключевые слова: Интернет-спор, подсудность, интернет-отношения, информация, подведомственность, доменные имена, регулирование споров

In article, the basic principles of definition of jurisdiction of Internet disputes taking into account specifics of the relations developing concerning use of technological capabilities of the Internet are considered. The author discloses the difficulties arising in connection with regulation of the civil relations in the Internet of network. Decision questions in practice of jurisdiction and jurisdiction, identification of the contractor, proof and providing proofs are consecrated.

Key words: internet dispute, suability, Internet-relationship, information, jurisdiction, domen names, dispute settlement.

В современном мире значение виртуальной среды возрастает с каждым днем. Всемирная сеть Интернет развивается ускоренными темпами, что обуславливает ее функции и значение в жизни пользователей Интернет пространства. Осознавая огромные коммуникативные возможности, которые обеспечиваются посредством технологических достижений и деятельности Интернет-провайдеров, все больше участников гражданского оборота вовлекается в коммерческие операции, осуществляемые посредством

обмена информацией и платежами в электронной форме. Следует отметить, что скорость наращивания технологических и технических возможностей сети Интернет такова, что их нормативное и, тем более, научное опосредование является задачей, трудно выполнимой в сложившихся условиях.

Помимо сложностей, возникающих в связи с регулированием гражданско-правовых отношений в Интернет сети нормами материального права, проблемы правового характера встречаются при разрешении возможных споров относительно нарушенных или оспариваемых прав, основаниями приобретения которых являются материальные юридические факты. Вопросы подсудности и подведомственности, идентификации контрагента, доказывания и обеспечения доказательств сегодня из-за отсутствия соответствующих законодательных положений призваны решать на практике юристы и суды. «В настоящее время возникают споры уникальных, специфичных категорий (например, споры о доменных именах, споры, возникающие из деятельности Интернет-магазинов и Интернет-провайдеров). Новые нюансы появляются в делах традиционных категорий, в том числе в делах по защите авторских прав, деловой репутации, в спорах, связанных с дистанционным оказанием услуг. Решение таких споров осуществляется на основе не адаптированных для этих целей правовых норм, и поэтому позиция правоприменительных органов сегодня, как никогда, сильно зависит от деятельности ученых-юристов» [1].

Мы полностью согласны с мнением авторов, полагающих, что в ситуации относительного правового вакуума регулирования отношений, возникающих в виртуальном пространстве, необходимо на научно-теоретическом уровне разработать систему понятий, категорий и механизмов преодоления пробелов в регулировании данного вида категории общественных отношений.

Сложность стоящей задачи также обусловлена тем, что в Кыргызской Республике, в отличие от более развитых государств, проблема разрешения интернет-споров находится на первичном этапе осознания и формулирования. К сожалению, ни судебная практи-

ка, ни наука гражданского и гражданского процессуального права не могут в должной мере отразить многообразие трудностей, с которыми сталкиваются участники виртуальных правоотношений, в связи с чем при изучении данного вопроса нами были использованы теоретические разработки ученых ближнего и дальнего зарубежья. При этом, несмотря на имеющиеся доктринальные работы по информационному праву, интернет праву, процессуальная часть остается без внимания. Мы согласны с мнением А.В. Незнамова, который утверждает, что «работ, посвященных иным вопросам компетенциями над Интернет-спорами, в том числе, вопросам подведомственности, ее критериям, а также проблеме национальной подсудности, практически нет. В существующих публикациях лишь косвенно затрагиваются те или иные аспекты компетенции отдельных категорий дел, в частности, доменных споров, либо дел о защите авторских прав. Кроме того, большинство публикаций относится, главным образом, к сфере материального права» [1].

Однако, прежде чем анализировать процессуальные аспекты разрешения Интернет-споров, остановимся на понятии «интернет-спор» и тех специфических особенностях, которые отличают его от прочих категорий споров.

В правовой науке на сегодняшний день нет единого мнения по поводу того, что представляет собой Интернет-отношение и чем оно отличается от информационного отношения. Так, например, М.В. Якушев в своих исследованиях несколько отходит от традиционных понятий теории права («отношение», «правоотношение» и др.) и вводит новое понятие «интернет-отношение». По смыслу такое понятие определяется как виртуальное отношение в Интернете, регламентированное нормами права и этики, возникающее в области электронной торговли, при заключении внешнеэкономических сделок, в сфере сетевых средств массовой информации, информационного обмена провайдеров, организаций [2].

Весьма интересной выглядит точка зрения И.Л.Бачило, который среди правоотношений в информационной сфере выделяет «виртуальные связи в Интернете» и «так называемые виртуальные отношения», которые от обычных правоотношений отличаются тем, что, «во-первых, формируются и реализуются на основе информационных технологий с минимальным потенциалом традиционных документированных ресурсов и, во-вторых, совершаются между виртуальными субъектами» [3].

Таким образом, можно выделить некоторые особенности исследуемых отношений: «обязательное наличие технической компоненты, информационное наполнение данного вида отношений и особый субъектный состав. Кроме того, они не всегда гарантируются или обеспечиваются принудительной силой

какого-то одного государства, так как исследуемая сфера планетарная по своей сути. Таким образом, исследуемые отношения характеризуются главным образом теми особенностями, которые вытекают из специфической среды их формирования и существования - информационной среды всемирной компьютерной сети Интернет. Поэтому это общественные отношения, существующие в электронной форме в киберпространстве» [4].

Как мы полагаем, понятие «Интернет-спора» теснейшим образом связано с понятием материального Интернет-отношения. На сегодняшний день в науке имеется несколько подходов к определению Интернет-споров, однако, наиболее верным нам представляется тот, который увязывает сущность Интернет-спора и содержание Интернет-отношения. Так, одним из удачных определений «Интернет-спора» мы считаем его понимание как спора, связанного с использованием сети Интернет, при условии, что отношения, из которых возник такой спор, существенным образом обусловлены в своем возникновении или развитии использованием телекоммуникационной сети Интернет [1].

Сущностные свойства Интернет-спора проявляются в том, что спор является связанным с использованием сети Интернет, если его существенным элементом, непосредственно связанным с делом, является сеть Интернет.

Интернет-спору, равно как и Интернет-отношению, характеризуются специфическим субъектным составом. Так, по мнению И.М. Рассолова, в зависимости от субъектов можно выделить следующие виды отношений:

- 1) между разработчиками трансграничных информационных сетей и их партнерами, которые находятся в договорных отношениях;
- 2) между специалистами, производящими и распространяющими информацию в Интернете;
- 3) между последними и специалистами, предоставляющими различные услуги;
- 4) между перечисленными выше субъектами и потребителями информации в Интернете;
- 5) между гражданами, организациями, фирмами и иными потребителями;
- 6) между провайдерами (операторами) и государственным органом, уполномоченным осуществлять деятельность в области связи и массовых коммуникаций, выдающим лицензии на оказание онлайн-услуг;
- 7) между провайдерами (операторами) и пользователями (клиентами) сетями для своих собственных нужд [4].

Таким образом, очевидно, что каждое из перечисленных выше Интернет-отношений между определенными субъектами может трансформироваться в Интернет-спор, разрешение которого представляется

с учетом глобального характера Всемирной сети непростой процессуальной задачей.

Говоря о подсудности Интернет-споров, отметим, что обычные критерии не подходят в силу специфики исследуемых проблем. Сложность заключается в том, что не всегда можно с достоверностью определить надлежащего ответчика. К кому предъявлять иск: к владельцу домена, администратору либо владельцу сайта или может быть к провайдеру сети? Ответ на данный вопрос является ключевым для понимания правил разрешения Интернет-споров.

С точки зрения изучения специфики видов и критериев подсудности Интернет-споров, существенными особенностями Интернет-отношений являются:

- сложность идентификации участников отношений в сети и/или неопределенность их местонахождения;
- возникновение и развитие значительной категории отношений с использованием регулируемой системы доменных имен;
- множественный субъектный состав этих отношений в большинстве споров.
- необходимость использования субъектами специальных технических средств с определенным программным обеспечением для возможности вхождения в сеть [1].

В настоящее время вопрос о подсудности Интернет-споров решается по общим правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством. Так, мы считаем, что большая часть Интернет-споров, за исключением тех отношений, которые содержат признаки административно или уголовно наказуемого действия (бездействия), имеют гражданско-правовой характер, независимо от субъектного состава такого спора.

В соответствии с п.1 ст.23 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - ГПК КР) суды в порядке гражданского судопроизводства рассматривают все дела заинтересованных лиц о защите нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов, если в соответствии с законодательством Кыргызской Республики их защита не осуществляется в ином судебном порядке [5].

Абзац 14 п. 2 ст. 23 ГПК КР устанавливает, что суды рассматривают другие дела о защите гражданских, политических, социальных, культурных и иных прав и охраняемых законом свобод гражданина, если законом не установлен иной порядок их защиты. По нашему мнению, Интернет-споры как раз и относятся к категории других дел о защите прав и охраняемых законом свобод граждан.

Что касается подсудности Интернет-споров, то в отечественном законодательстве не содержится какой-либо специальной нормы, определяющей порядок отнесения того или иного спора к ведению того

или иного судебного органа. Более того, в Кыргызской Республике отсутствует основательная судебная практика, которая позволила бы на основе обобщения эмпирических данных сделать соответствующие выводы.

В связи с этим интерес для исследователей представляет мировой опыт развитых стран, в которых уровень и объем виртуальных отношений значительно превосходят аналогичные показатели в нашем государстве.

Так, судами США детально разработаны юрисдикционные правила в отношении Интернет-споров. К таким правилам можно отнести:

1. Тест минимальных контактов, согласно которому для распространения юрисдикции на ответчика, который не находится в рамках соответствующей, подсудной суду территории, необходимо, чтобы ответчик имел «минимальные контакты» с местом рассмотрения дела.

2. Критерий целенаправленного подчинения, согласно которому персональная юрисдикция над нерезидентом возникает тогда, когда действия нерезидента были целенаправленно и осознанно направлены на территорию, находящуюся в юрисдикции суда. Если нерезидент совершит действия, направленные на то, чтобы получить возможность пользоваться всеми преимуществами правовой защиты данной юрисдикции, то он тем самым подчинит себя ей; в дальнейшем, к этим характеристикам добавилось и предвидение ответчиком возможности судебного разбирательства в данном штате.

3. Принцип скользящей шкалы. На одном конце шкалы («наличие юрисдикции») находятся случаи, когда ответчик очевидно осуществляет предпринимательскую деятельность в сети Интернет, совершая сделки с лицами, находящимися на территории соответствующей юрисдикции, что влечет за собой постоянную и целенаправленную передачу данных в форме электронных файлов. Осуществление такой активной деятельности через вебсайт позволяет распространить юрисдикцию. На другом конце шкалы («отсутствие юрисдикции») находятся ситуации, когда ответчик лишь выкладывает на веб-сайт информацию. Такая пассивная деятельность через веб-сайт не дает оснований для распространения юрисдикции

4. Критерий цели, согласно которому суд будет обладать юрисдикцией на рассмотрение спора, если ответчик, не являющийся резидентом данного штата, очевидно и осознанно направил свои действия на территорию, находящуюся под юрисдикцией данного суда, зная при этом, что они причинят вред именно на этой территории. Суд будет обладать юрисдикцией на рассмотрение спора в тех случаях, когда место, где рассматривается спор, было явной целью деятельности ответчика [1].

В дальнейшем эти критерии получили развитие. В частности суд, в соответствии с принципами конституционного процесса, может распространить свою судебную власть на лицо, находящееся за пределами этого штата, если это лицо: а) направляет свою деятельность через Интернет на этот штат, б) с очевидным намерением на ведение предпринимательской деятельности или осуществление иных контактов на территории штата, в) и эта деятельность является потенциальным основанием для предъявления судебного иска в данном штате [1].

Мы полагаем, что подход судов США в данном вопросе очень интересен и заимствование определенной доли опыта вполне обоснованно применительно к реалиям Кыргызской Республики. Так, основным критерием установления подсудности имеет первоначальная цель, замысел, назначение действий потенциального ответчика в условиях виртуальной Интернет среды. При наличии выраженных и подтвержденных действий ответчика, направленных на территорию, суд которой готов по иску принять к рассмотрению соответствующий спор, такого намерения ответчика достаточно для определения подсудности с использованием одного из перечисленных критериев.

При этом европейская практика ориентирована, в основном, на объективные выражения действий. «В Европе традиционно не применяется доктрина *forum non conveniens* и устанавливается комплекс основных юрисдикционных правил, однозначно регулирующих вопросы международной подсудности и по существу не допускающих, по аналогии с судами США, отказа от рассмотрения дела в пользу более «компетентной» юрисдикции. Однако развитие общеевропейских юрисдикционных правил свидетельствует о постепенном внедрении критериев, аналогичных разработанным судами США. Об этом свидетельствуют Регламент ЕС №44/2001 и совместная декларация Совета и Комиссии в отношении его отдельных статей [1].

Фундаментальная разница между подходами судов США и судов Европы заключается в том, что последние в значительно меньшей степени ориентированы на критерий цели действий ответчика, ставя, вслед за Европейским судом, на первое место понятие вреда и место его причинения, либо понятие места осуществления конкретного юридического действия.

По мнению ряда авторов, «критерий «целенаправленности» явился определенным итогом развития юрисдикционных принципов, и его применение возможно и без дополнительной ссылки на правила «скользящей шкалы» относительно степени интерактивности веб-сайтов, как ранее предлагалось в науке» [1].

Рассмотрев имеющиеся в практике зарубежных стран критерии определения подсудности Интернет-

споров, мы полагаем, что наиболее легко адаптируемым к условиям Кыргызской Республики будет принцип, аналогичный сформулированному судебной практикой США принципу скользящей шкалы. Данный критерий способствует вполне ясному разграничению случаев, когда действия потенциального ответчика направлены на контрагента и соответственно могут быть охвачены юрисдикцией суда места регистрации контрагента, а также случаев, когда действия потенциального ответчика по своей правовой природе схожи с публичной офертой и потому подпадают под юрисдикцию страны места регистрации ответчика.

Дополнительным аргументом в обоснование выбора данного критерия может выступить и то обстоятельство, что в Кыргызской Республике количество Интернет-споров, как правило, исчерпывается, в основном, взаимоотношениями коммерческого характера. Кыргызстанское общество не в полной мере освоило возможности, предоставляемые Всемирной сетью и, как правило, наибольший вес составляют электронные платежи и сделки купли-продажи. В этом контексте принцип скользящей шкалы позволит относительно четко определить подсудность Интернет-споров.

Таким образом, мы предлагаем сформулировать следующее правило, отражающее подсудность Интернет-споров: межрайонные суды по экономическим делам в Кыргызской Республике рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (далее - иностранные лица), в случае, если спор возник из отношений, направленных на территорию Кыргызской Республики и связанных с использованием международной ассоциации сетей «Интернет».

Мы полагаем, что подобная норма, соответствующим образом включенная в ГПК КР первоначально позволит максимальным образом защитить права и интересы субъектов-резидентов Кыргызской Республики, вступающих в Интернет-отношения, связанные с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

Ситуация, описанная выше, является наиболее распространенным случаем, когда субъекты Интернет-отношений территориально находятся в разных государствах, что очень часто встречается в повседневной практике по причине всемирного охвата Интернет-сети.

Что касается подсудности Интернет-споров, возникающих между субъектами-резидентами Кыргызской Республики, то мы полагаем, что наиболее про-

грессивным в данном случае является подход, согласно которому споры, связанные с использованием сети Интернет, должны рассматриваться в суде по выбору истца. Данное предложение продиктовано теми соображениями, что в Кыргызской Республике на сегодняшний день большинство правоотношений, возникающих в сети Интернет, носят коммерческий характер и подпадают под общее действие законодательства о защите прав потребителей, которое, в свою очередь, предоставляет потребителю как более слабой стороне сделки выбирать суд по своему усмотрению.

Таким образом, вышеизложенное дает возможность сделать общий вывод о том, что отечественная правовая система должна активно поддерживать общую мировую тенденцию изменения как процессуальных, так и общеправовых подходов к регулированию Интернет-отношений в целях обеспечения актуального правового регулирования возникающих споров.

Литература:

1. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. - Екатеринбург, 2010. - С. 3.
2. Якушев М.В. Интернет и право: новые проблемы, подходы, решения [текст] Третья Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика», 28-29 ноября 2000г. - М., 2000. - С. 132-133.
3. Бачило И.Л. Методы информационного права и правоотношения в информационной сфере [текст] Информационное право / Под ред. Б.Н. Топорнина. 2-е изд. - СПб., 2005. - С. 163.
4. Рассолов И.М. Право и интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., дополненное. - М.: Норма, 2008. - С. 35.
5. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 // Эркин Тоо. - 2000. - 12 января. - №2.

Рецензент: д.ю.н. Сабырова К.Дж.